

мурзилка

1

Билетная
Касса
1932

изд-во ЦКВК и «правда»

Эскадренный
ЛЕНИН

№ 1 январь
1932

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1932 год

**НА БОГАТО ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ
ДЛЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ВОЗРАСТА**

АДРЕС РЕДАКЦИИ: МОСКВА,
ТВЕРСКАЯ, 8, ТЕЛ. 4-85-62.

«МУРЗИЛКА»

ГОД ИЗДАНИЯ IX

АДРЕС РЕДАКЦИИ: МОСКВА,
ТВЕРСКАЯ, 8, ТЕЛ. 4-85-62.

В 1932 ГОДУ ЖУРНАЛ ДАЕТ:

12 КНИЖЕК ЖУРНАЛА СО МНОГИМИ РИСУНКАМИ
12 МНОГОКРАСОЧНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ ДЛЯ
ВЫРЕЗЫВАНИЯ И СКЛЕИВАНИЯ

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

1 месяц	30 коп.	6 месяцев	1 руб. 80 коп.
3 месяца	90 коп.	12 месяцев	3 руб. 60 коп.

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА — 30 коп.

**ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ВСЕМИ ПОЧТОВО-ТЕЛЕ-
ГРАФНЫМИ КОНТОРАМИ СССР И ПИСЬМОНОСЦАМИ**

МУРЗИЛКА

ЯНВАРЬ
1932 г.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ

XXVII - 816

№ 1

Год IX издания

Рис. К. Зотова

О СОЛНЦЕ!

По тебе

мы наше время метим.

И день повсюду день, и год всегда есть год.

Но мы, большевики,

ведем особый счет

Минутам и годам, секундам и столетьям.

Прошла гряда годов... а может быть, минут?
Неважно!

Веселы

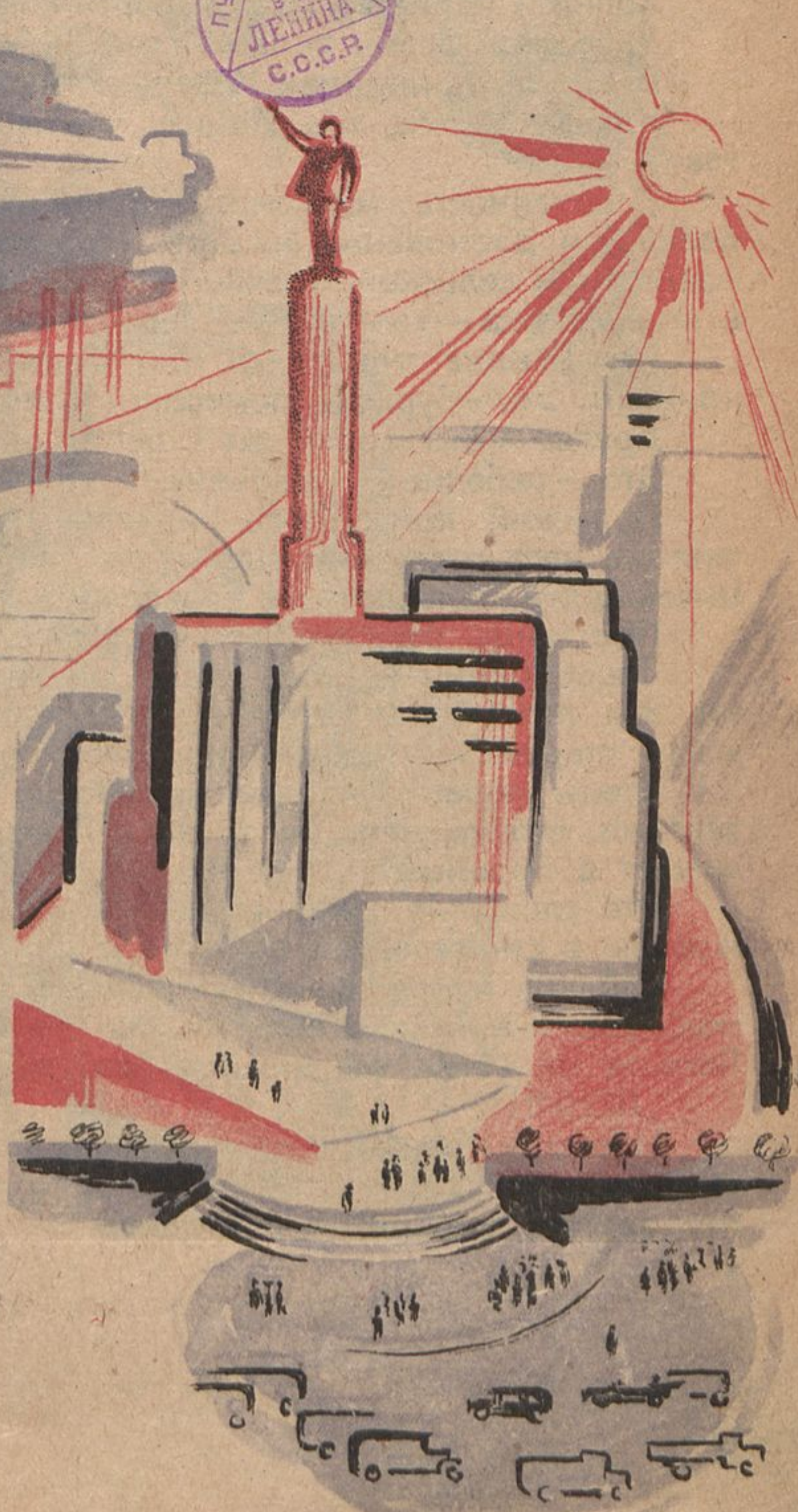
грома советской бури.

Идись-на по стране рабочей диктатуры,

циализм живет,

Его дела живут!

А. Безыменский

ЗАВЕТЫ ЛЕНИНА

Рис. А. Розанова.

ВОСЕМЬ лет назад рабочие и крестьяне всего мира потеряли своего лучшего друга, товарища и вождя.

Восемь лет, как трудящиеся всего мира выполняют заветы Ильича.

За эти восемь лет миллионы рабочих и крестьян влились в партию Ленина, каждый из них с гордостью и честью носит имя большевика-ленинца.

Уходя от нас, тов. Ленин завещал нам:

Хранить единство нашей партии, как зеницу ока!

Укреплять всеми силами союз рабочих и крестьян!

Верность принципам Коммунистического интернационала.

Клянемся тебе, тов. Ленин, что мы с честью выполним твои заветы.

Сплоченность многомиллионной коммунистической партии, победы и достижения нашего строительства в области промышленности и сельского хозяйства, успешное выполнение пятилетки в четыре года — говорят за твердое выполнение заветов Ленина.

Имя Ленина знает весь мир. Одни это имя ненавидят и проклинаяют. Это — буржуи, помещики и кулаки.

Другие — это имя носят с честью и гордостью.

Это — рабочие и крестьяне.

Польский комсомолец Гилярчик, убивший провокатора и в течение часа отстреливавшийся от полицейских, умирая, написал немеющими пальцами на клочке бумаги это имя.

Повстанцы острова Ява на стволах пальм вырезали его имя.

Слово Ленин — высек кто-то на высоком утесе острова Липари. Эти пять букв, которые так ненавистны буржуям, никак не могли стереть или соскоблить. Буржуи тогда взорвали всю скалу.

Стены тюрем в капиталистических странах исписаны его лозунгами, его именем. За лозунги Ленина, за его имя буржуазия сажает в тюрьмы.

Это слово им ненавистно. Эти лозунги пугают и приводят буржуазию в смертельный страх.

Рабочие и крестьяне, замученные в застенках тюрем, стоящие под дулами винтовок буржуазных наймитов, умирают с лозунгами Ленина на устах, все они, умирая, повторяют:

„ЛЕНИН“.

Ибо имя Ленина — имя борьбы трудящихся всего мира, ибо имя Ленина — знамя освобождения трудящихся от паразитов — капиталистов, помещиков и кулаков.

В 1932 ГОДУ
в разных местах
СССР рабочие за-
жгут 24 новые до-
менные печи.

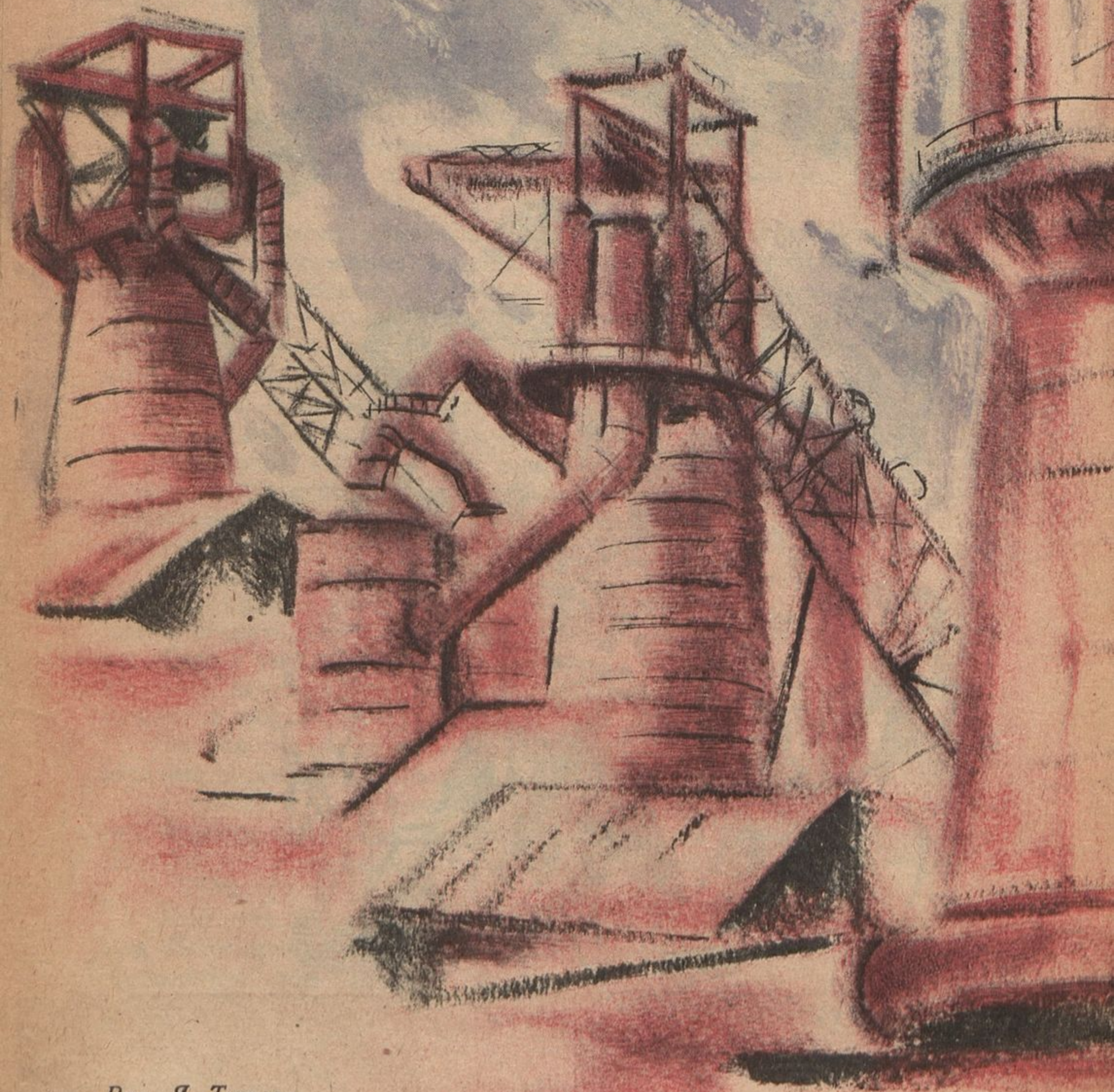

Рис. Я. Титова

В 1931 ГОДУ
В АМЕРИКЕ ПОТУШЕНО 29 ДОМЕН,
ВО ФРАНЦИИ — 24 ДОМНЫ,
В АНГЛИИ — 21 ДОМНА,
В ГЕРМАНИИ — 14 ДОМЕН.

КТО КОГО

ПОСЛЕ продолжительной болезни Вилли Харцгейли снова пошел в школу.

У двери своей группы Вилли сстановился, снял ушанку. Медленно открывши дверь, он бочком просунулся в класс. Учительница Клавдия Петровна об'ясняла ребятам задачу.

— Вилли пришел! — раздался на весь класс радостный крик Люси Харитоновой. — Ребята окружили Вилли. Град вопросов посыпался со всех сторон:

— Ну, как?

— Выздоровел совсем?

— Пришел учиться?

— Пришла... Пришла, — радостно закивал головой Вилли.

— Ребята, — хлопнула в ладоши Клавдия Петровна, — садитесь по местам, урок ведь еще не кончился, а вы шумите.

Урок, надо по правде сказать, прошел скверно. Ребята слушали невнимательно, перебрасывались записками.

Прозвенел звонок.

Ребята окружили Вилли и вместе с ним вышли в коридор.

Вилли, неправильно выговаривая русские слова, рассказывал ребятам, как он болел и как его огорчило то, что доктор запретил ребятам навещать его.

Рис. Д. Шмаринова

— А сегодня, — кончил рассказывать Вилли, — сегодня с пап катай на автомобиль.

Вилли даже прищелкнул языком от будущего удовольствия.

— Возьми меня с собой, — попросилась Люся.

— И меня!

— Я тоже с вами пойду.

— Карашо.

Раздался звонок; ребята с шумом расселись на партах. Вилли слушал учителя плохо. Сквозь говор учителя перед глазами Вилли встала живая картина их переезда в Советскую Россию.

— Не езжай, Фриц, — уговаривали некоторые из друзей от-

ца. — Смотри, в России с голоду подохнешь. Работы тебе не дадут. Пешком обратно придешь.

— Поезжай! Человеком будешь. Про Советскую Россию врут, там хорошо. Советуем, не пропадешь, — уговаривали его другие приятели.

Чуть не передрались друзья его папы между собой.

— Нет, поеду, — решительно заявил отец Вилли, — не пропаду.

Виллины товарищи из школы ему завидовали:

— Мавзолей Ленина увидишь. Красноармейцев живых. Эх, нам бы туда, хоть глазком посмотреть!

В Советском союзе отцу сейчас же дали работу, квартиру. Его отец сперва работал на машиностроительном заводе.

Потом переехал работать на Нижегородский автомобильный завод. Его отец и сейчас там работает шофером по испытанию автомобилей.

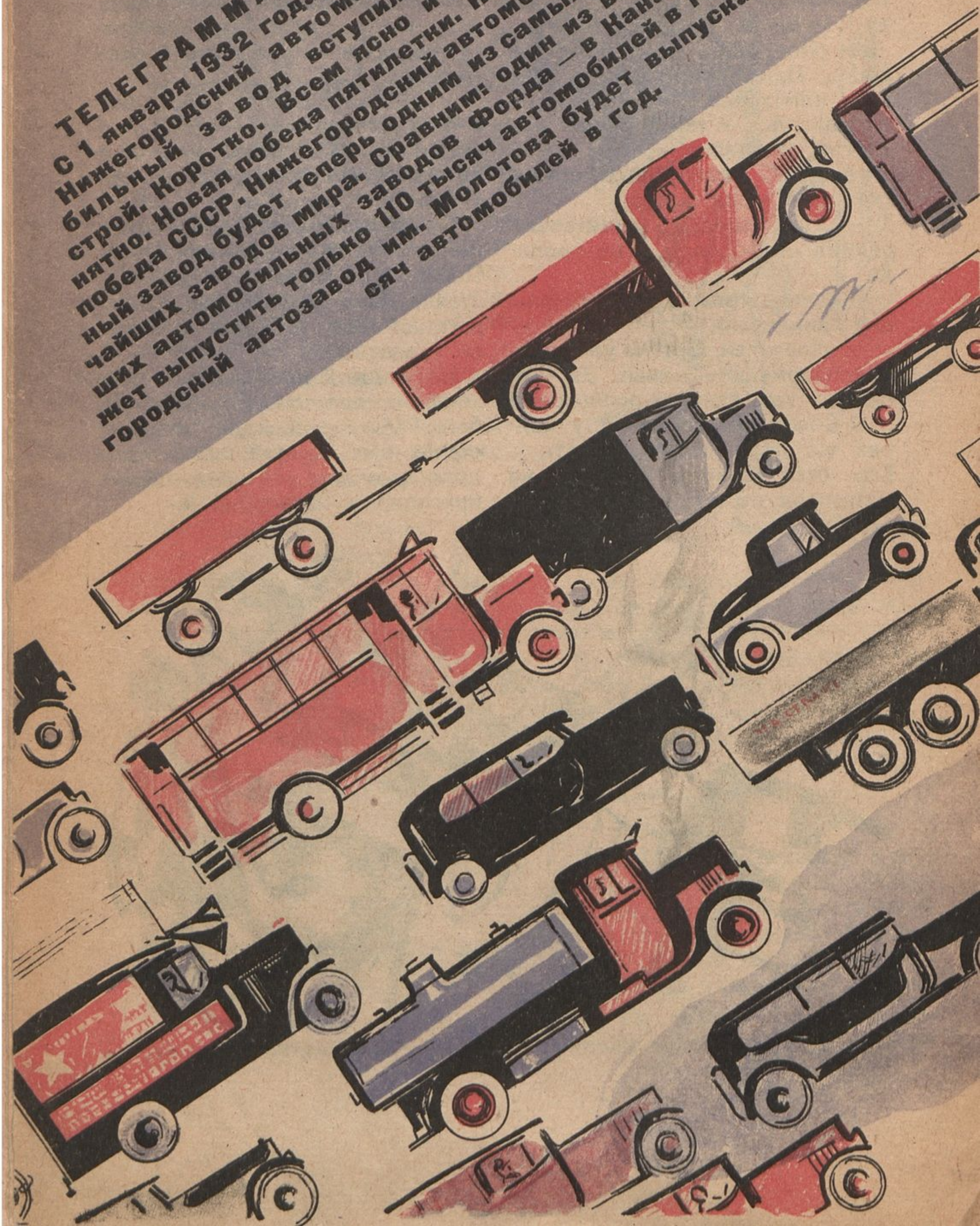
— Вилли... Вилли, — потрясла его за плечи Люся, — уроки уже кончились. Ты спишь или снова плохо себя чувствуешь? — участливо спросила Люся.

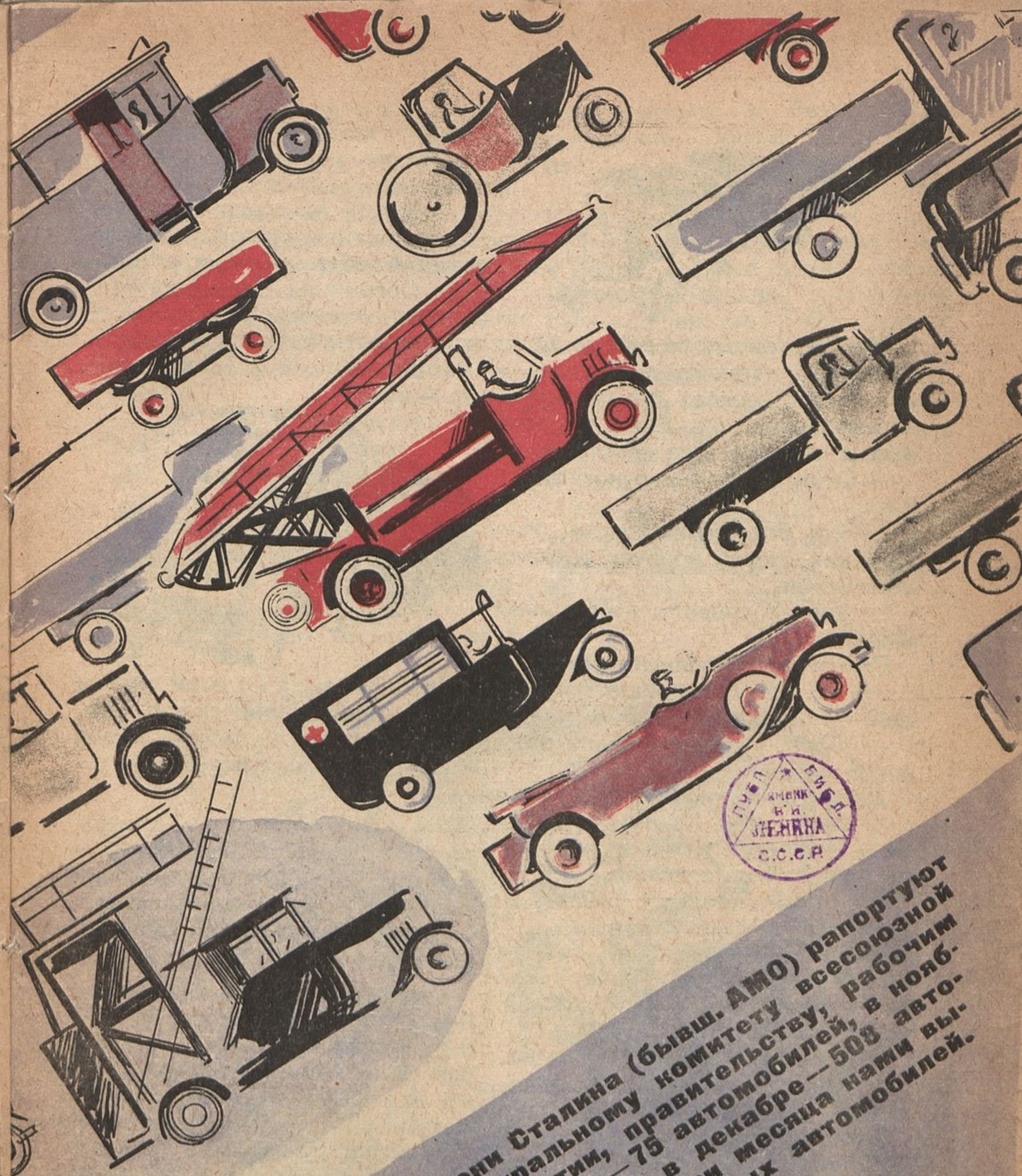
Вилли вскочил. Его воспоминания улетучились, как дым. Перед его глазами, улыбаясь, стояла Люся Харитоновна. Наперегонки Люся и Вилли побежали одеваться.

На улице Вилли и Люсю поджидали приятели. Пошли гурьбой. Ребята миновали большие стеклянные корпуса цехов и вышли к полю, где испытывают пригодность автомобилей.

ТЕЛЕГРАММА
С 1 января 1932 года
Нижегородский автомо-
бильный завод вступил в по-
беду. Коротко. Всем ясно и по-
нятно. Новая победа пятилетки. Новая
победа СССР. Нижегородский автомобиль-
ный завод будет теперь одним из самых вели-
чайших заводов мира. Сравнов Форда — один из величай-
ших автомобильных заводов — в Канаде — мо-
жет выпустить только 110 тысяч автомобилей в год. Ниже-
городский автозавод им. Молотова будет выпускать 140 ты-

Так рабочие завода имени Сталина (бывш. АМО) рапортуют
о своих победах: Центральному комитету всесоюзной
коммунистической партии, правительству, рабочим
всего мира. В октябре — 75 автомобилей, в ноябре —
ре — 217 автомобилей, в декабре — 508 авто-
мобилей. Всего за три месяца нами вы-
пущено — 800 грузовых автомобилей.

На большом поле друг за другом ехали автомобили. Каждый автомобиль, сделав два-три круга, сворачивал на боковую аллею и скрывался за воротами.

— Смотри, — указал рукою Вилли.

Ребята повернули головы. Из широких дверей корпуса выехал автомобиль.

— Только собраль, — об'яснил Вилли.

Ребята залюбовались машиной.

— Эх, вот бы покататься на ней! — воскликнула Люся.

— Да-а! — вздохнул рядом стоящий школьник.

Двери цеха вновь открылись.

— Еще одна. Смотрите, ребята. — Из дверей на поле медленно выезжал автомобиль.

— Папа! — крикнул Вилли и бросился навстречу машине.

Вилли на ходу вскочил на подножку автомобиля и начал что-то говорить отцу, указывая на ребят рукою.

К ребятам под'ехала машина.

— Эй, ребята, садитесь, пока-таю! — весело крикнул шофер.

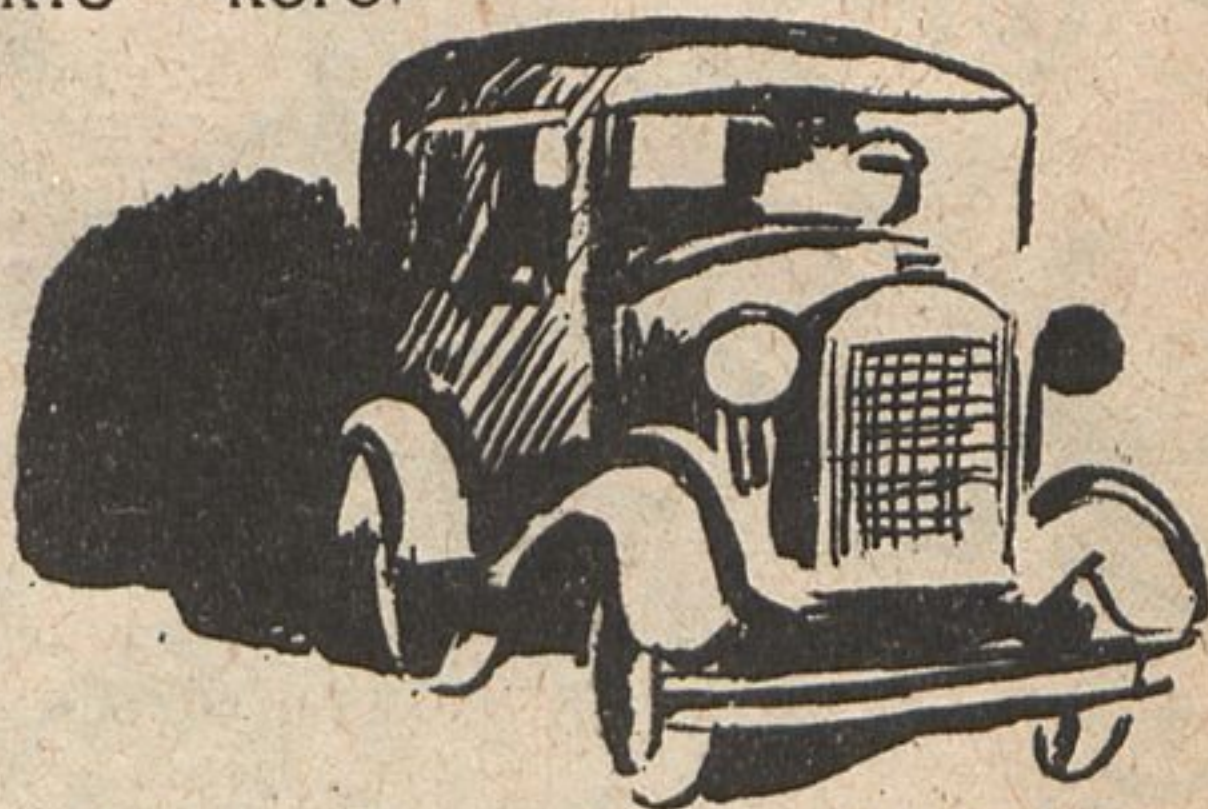
Ребята не заставили себя просить, толкая друг друга, они взобрались на машину. Автомобиль поехал по кругу. Впереди ехала

машина, которую вел отец Вилли. Вилли высунулся из автомобиля, махнул ребятам рукою.

— Эй, Фриц, медленно едешь. Не отставай! — крикнул шофер, везущий ребят. — Смотри, обгону.

— Обгонишь, Иван Сергеевич!.. Смотри, как бы не обогнал, — ответил отец Вилли.

— Держись, Фриц! Посмотрим, кто — кого!

Автомобиль, в котором сидели ребята, неожиданно сильно рванулся вперед. Сильный рывок машины опрокинул ребят в кучу.

Отец Вилли тоже не дремал. Имея на полкруга большее расстояние, чем Иван Сергеевич, он выехал по прокатанной автомобилями аллее и пустил свою машину во-всю.

Как вихри, летели обе машины. За ними одна за другой, как бы нагоняя друг друга, мчалась вереница машин, отражая в свежем окрашенных бортах солнце. Автомобиль Ивана Сергеевича все больше и больше набирал скорость. Скоро простым глазом можно было заметить, что маши-

на Ивана Сергеевича нагоняет автомобиль виллиного отца.

Вот машины пошли рядом. Машина Ивана Сергеевича скокнула вперед сквозь вихрь снежной пыли, далеко позади можно было заметить автомобиль виллиного отца.

Иван Сергеевич остановил свою машину. Автомобиль виллиного отца под'ехал и стал рядом.

— Ну как, товарищ Фриц, обогнал? — засмеялся Иван Сергеевич, сверкая белизной зубов.

Виллин отец что-то проворчал.

— Мы буржуев обогнали всюю, а ты ведь свой брат... рабочий. Был бы ты, Фриц, буржуем, тогда другое дело. Я не только обогнал бы тебя, но с

удовольствием и без всякого сожаления сбросил бы в пропасть.

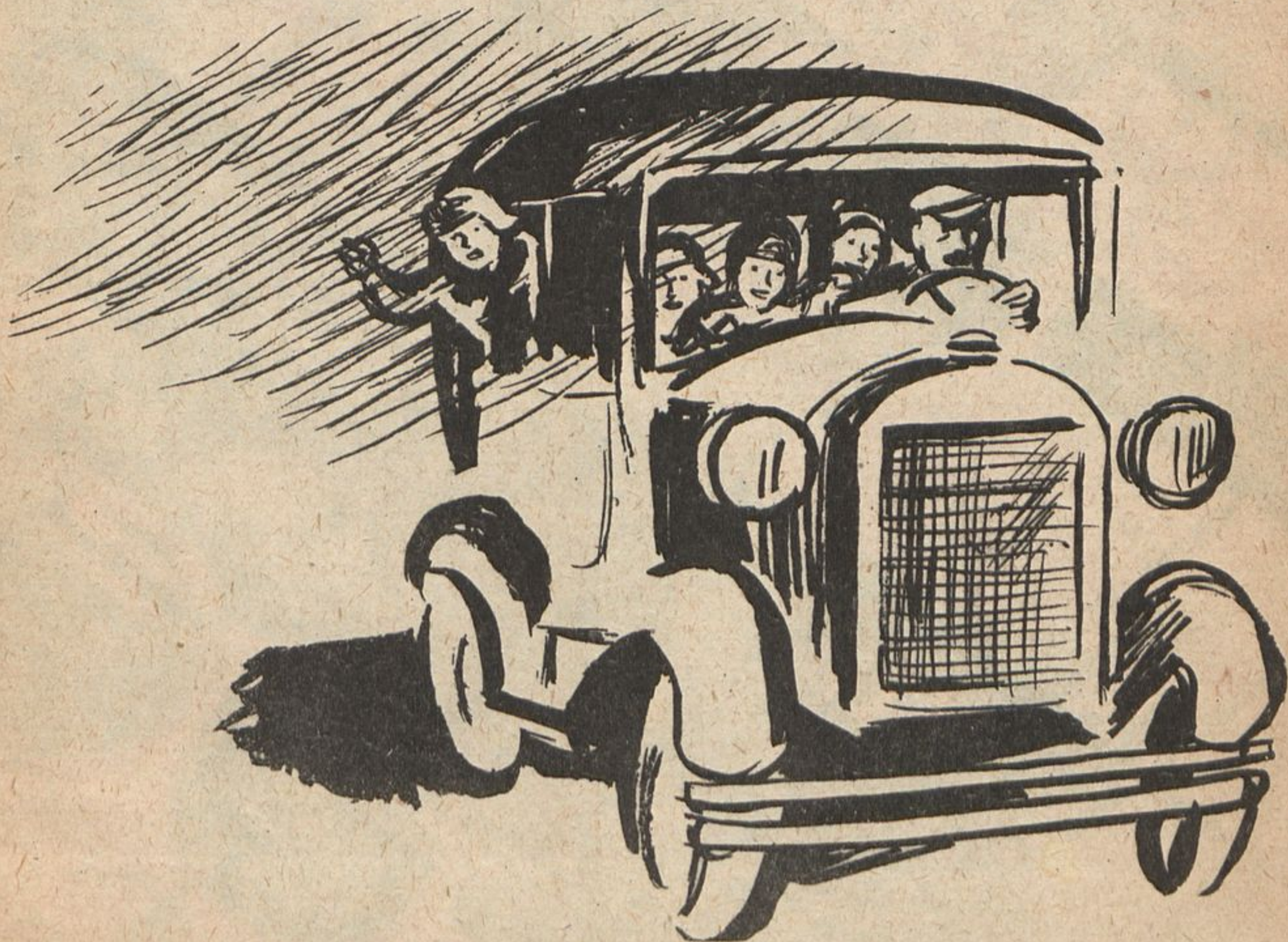
— Вот как, брат! — похлопал Иван Сергеевич по плечу Фрица.

— Да, да, Иван Сергеевич, я помогу. Вместе скорее ножками кувырк-кувырк, — показывая руками, как летел бы буржуй в пропасть, засмеялся Фриц.

— Правильно, Фриц! Вместе лучше да и скорее. Ну, а вы, ребята, слезай! — обернулся Иван Сергеевич к ребятам. — Хватит, покатались

Ребята, довольные катанием, поблагодарили и, оживленно о чем-то разговаривая, скрылись за корпусами завода.

В. Зинде.

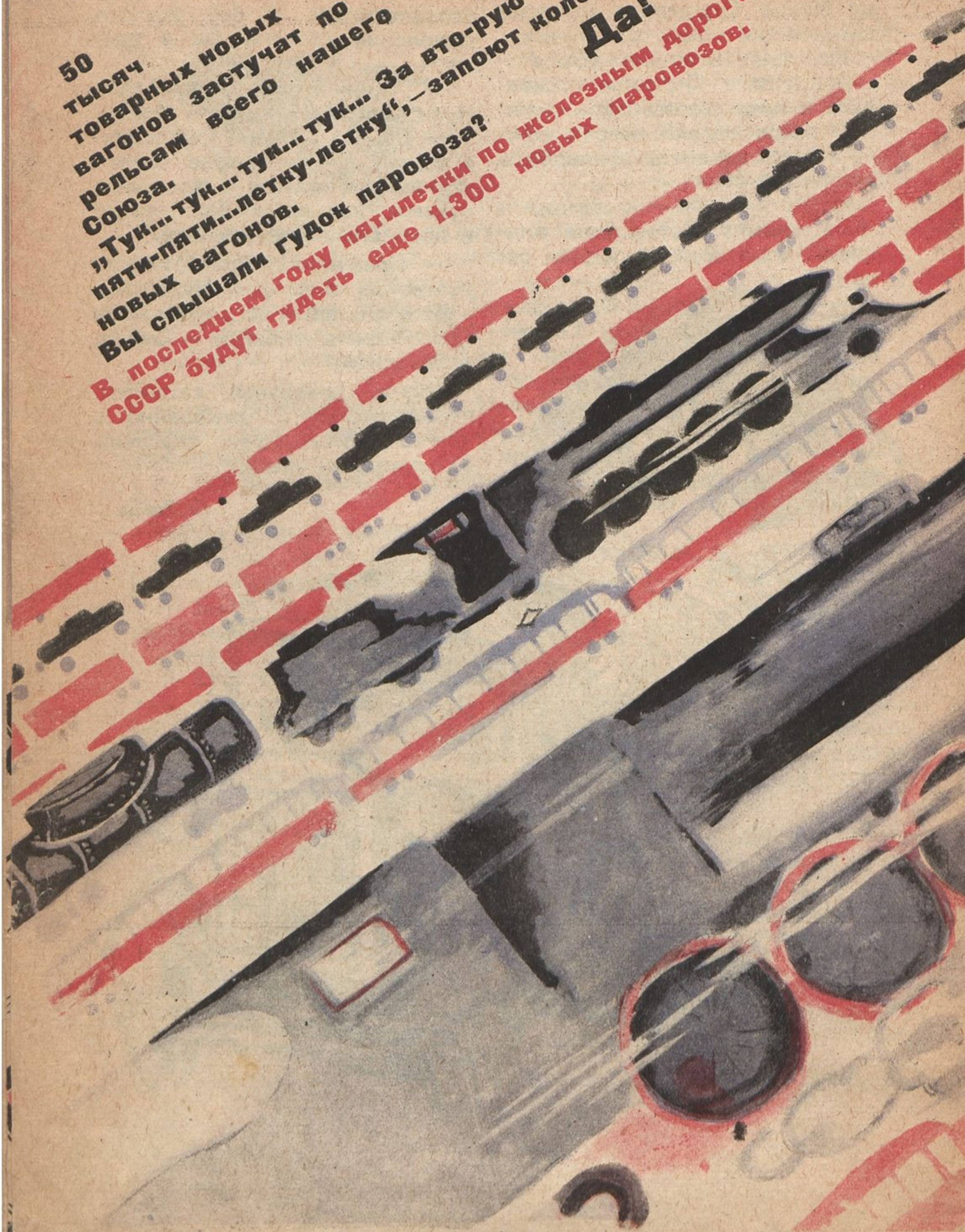

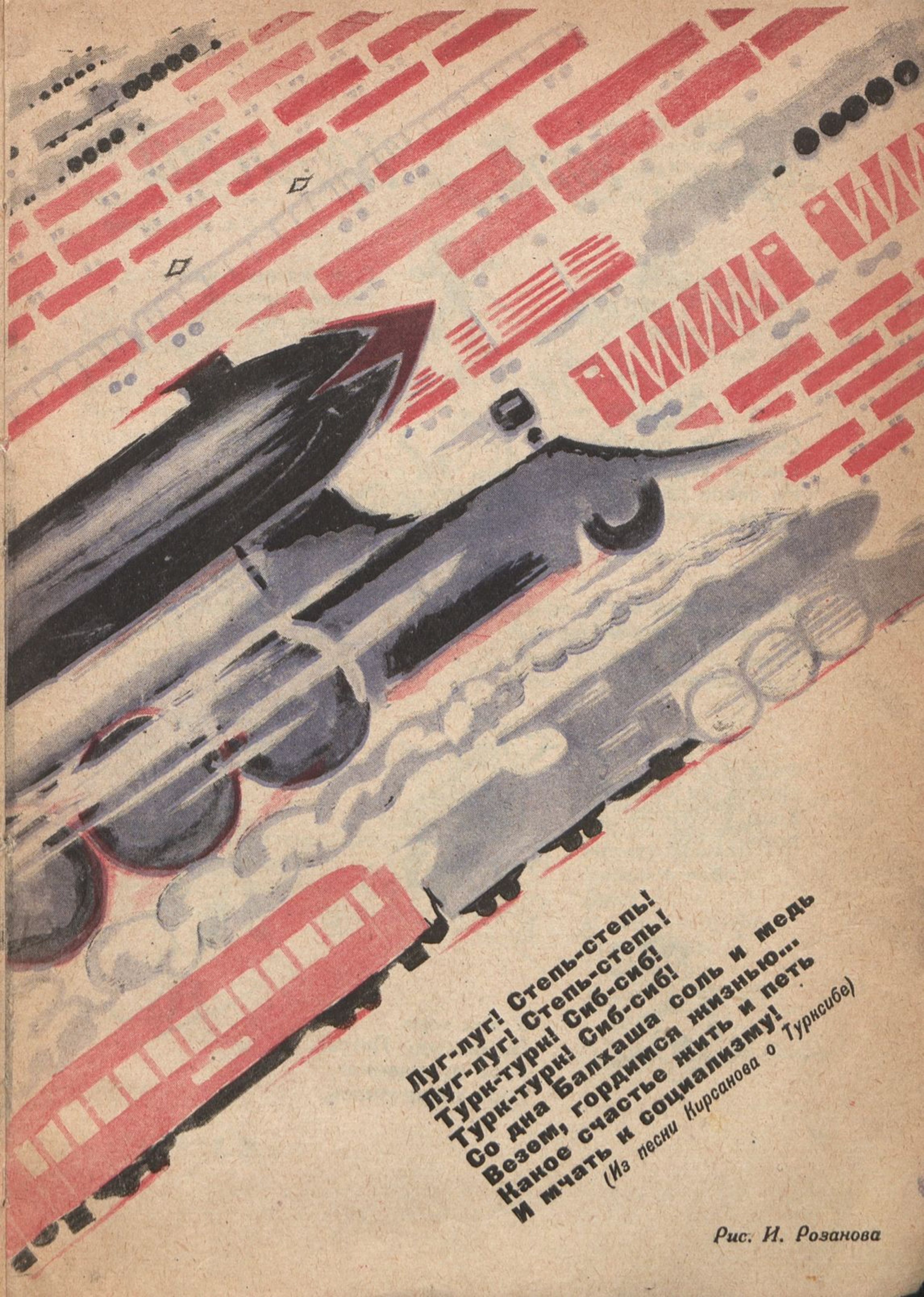
50
тысяч
товарных новых
вагонов застучат по
рельсам всего нашего
Союза.

„Тук...тук...тук...тук... За вто-рую
пяти-пяти...летку-летку“, — запоеют колеса

Да!

новых вагонов.
Вы слышали гудок паровоза?
В последнем году пятилетки по железным дорогам
СССР будут гудеть еще 1.300 новых паровозов.

Луг-луг! Степь-степь!
Луг-луг! Степь-степь!
Турк-турк! Сиб-сиб!
Турк-турк! Сиб-сиб!
Со дна Балхаша соль и медь
Везем, гордимся жизнью...
Какое счастье жить и петь
И мчать и социализму!
(Из песни Курсанова о Турксибе)

горка, гора и горница

Рис. Е. Клейнер

У малышей горка
Повыше Егорки —
Ах, широка.
Ах, высока.

Снег мягкий, как вата,
Падать приятно.
Плачет горько,
Свалившись, Борька.

Скользкая, гладкая,
Снегом укатана, —
Не скоро растает
Горка крутая.

С'езжает Васятка
С горки в присядку.
Коля, напыжась,
Едет на лыжах.

Федя и Ганка
Мчатся на санках;
Хлоп у сугроба!
Хохочут оба.

Что ты, друг,
Снег-то, как пух.
У октябрят —
Повыше гора.

У них гора
Выше дяди Петра!
Гора высоченная,
Гора широченная,

Гора ледяная
Крутая, крутая,
Снегом убитая,
Водичей политая.

Гора высочайшая.
Гора широчайшая.
Не гора, а горища.
Выше не сыщешь.

Ребят-то сколько
С'езжает со скользкой
Быстро, быстро
В солнечных искрах.
Мальчишки, девчонки
Наперегонки

Выше пятиэтажного дома —
Вот до чего огромна!
Дяди усатые
Вместе с ребятами

С горы той мчатся,
Совсем не боятся.
Ух, хорошо!..
Еще... Еще!..
А в Парке культуры и отдыха
Едет толпа детворы,
Напившись морозного воздуха,
С самой высокой горы.

На санках легких
С'езжают ловко.
Руками правят.
Эй, эй, раздавят!
Играет оркестр
Веселые пьесы,
Дуют губы
В медные трубы
Тра-тра-тра,
Тра-тра-тра,
Веселись, детвора.

Елена Шварц.

БОЛЬШЕВИСТСКИЕ КОЛОННЫ ТРАКТОРОВ

Выпуск тракторов за 1931 г.

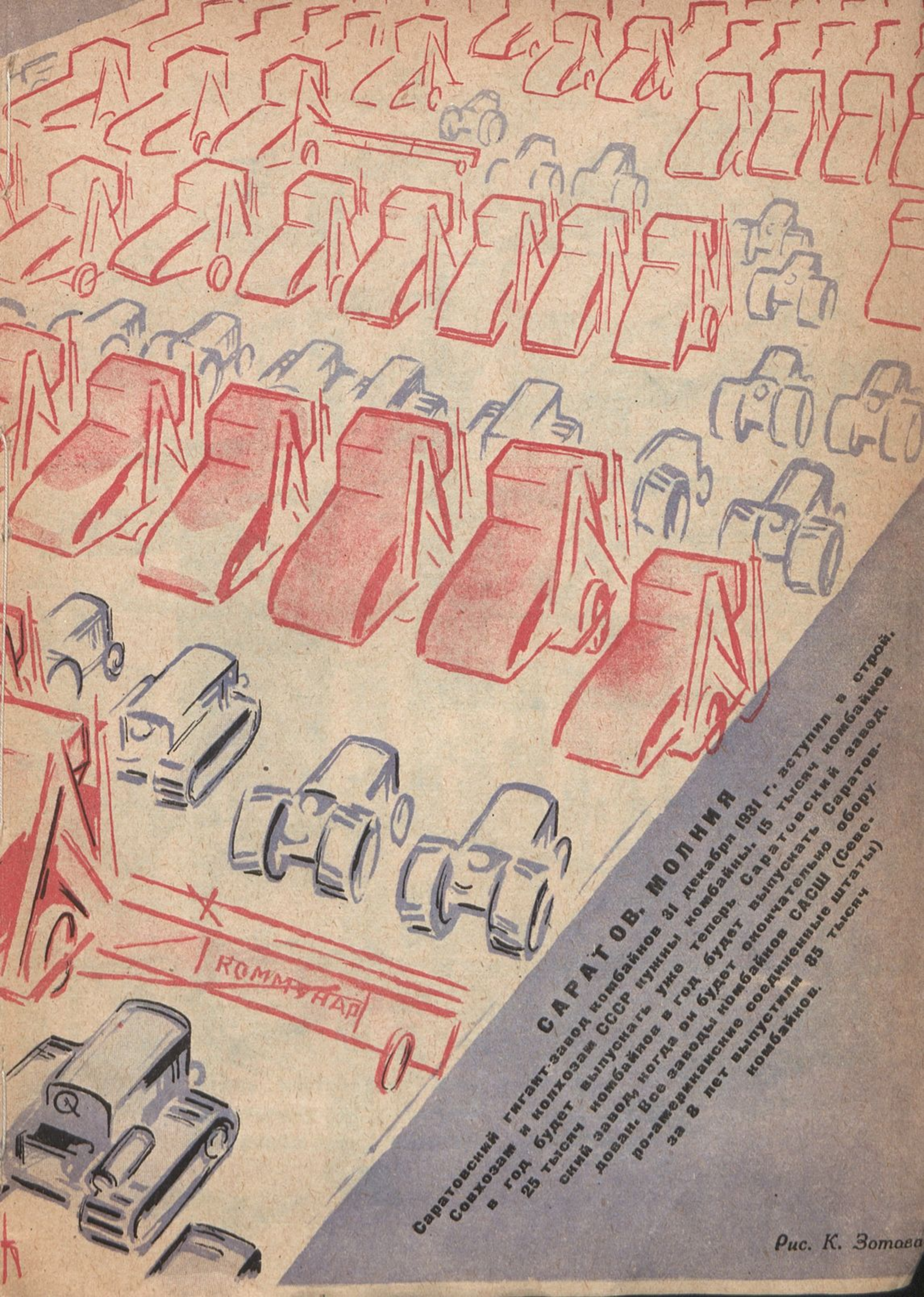
Сталинградский
тракторный за-
вод — 18.410 тра-
кторов.

Ленинград Завод
„Красный путе-
ловец“ — 20.950.

ХАРЬКОВ.
Харьковский
тракторный за-
вод за 3 месяца —
1.304.

В 1932 ГОДУ ТРАКТОРНЫМИ ЗАВОДАМИ СССР БУДЕТ ВЫПУЩЕНО
82 ТЫСЯЧИ ТРАКТОРОВ

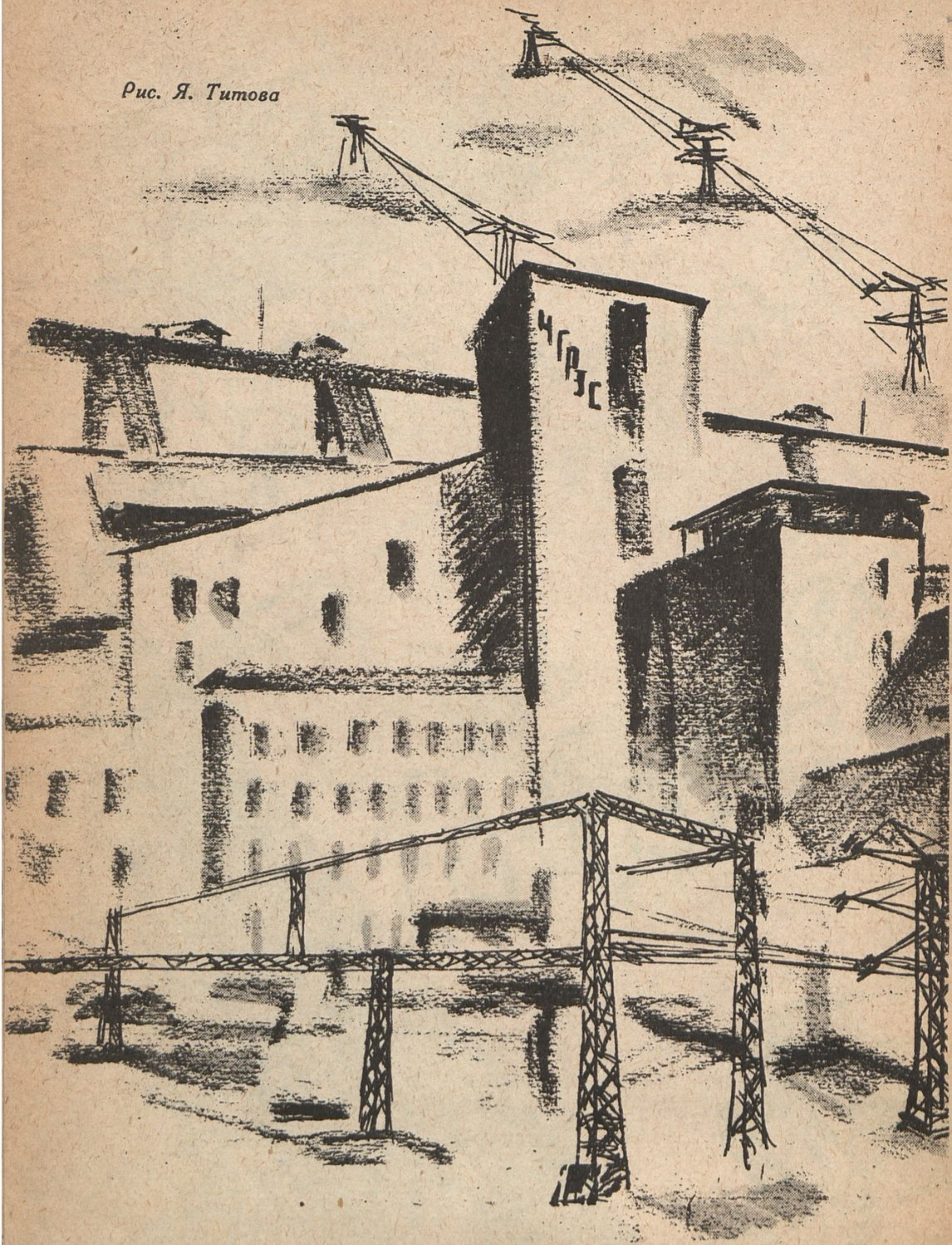

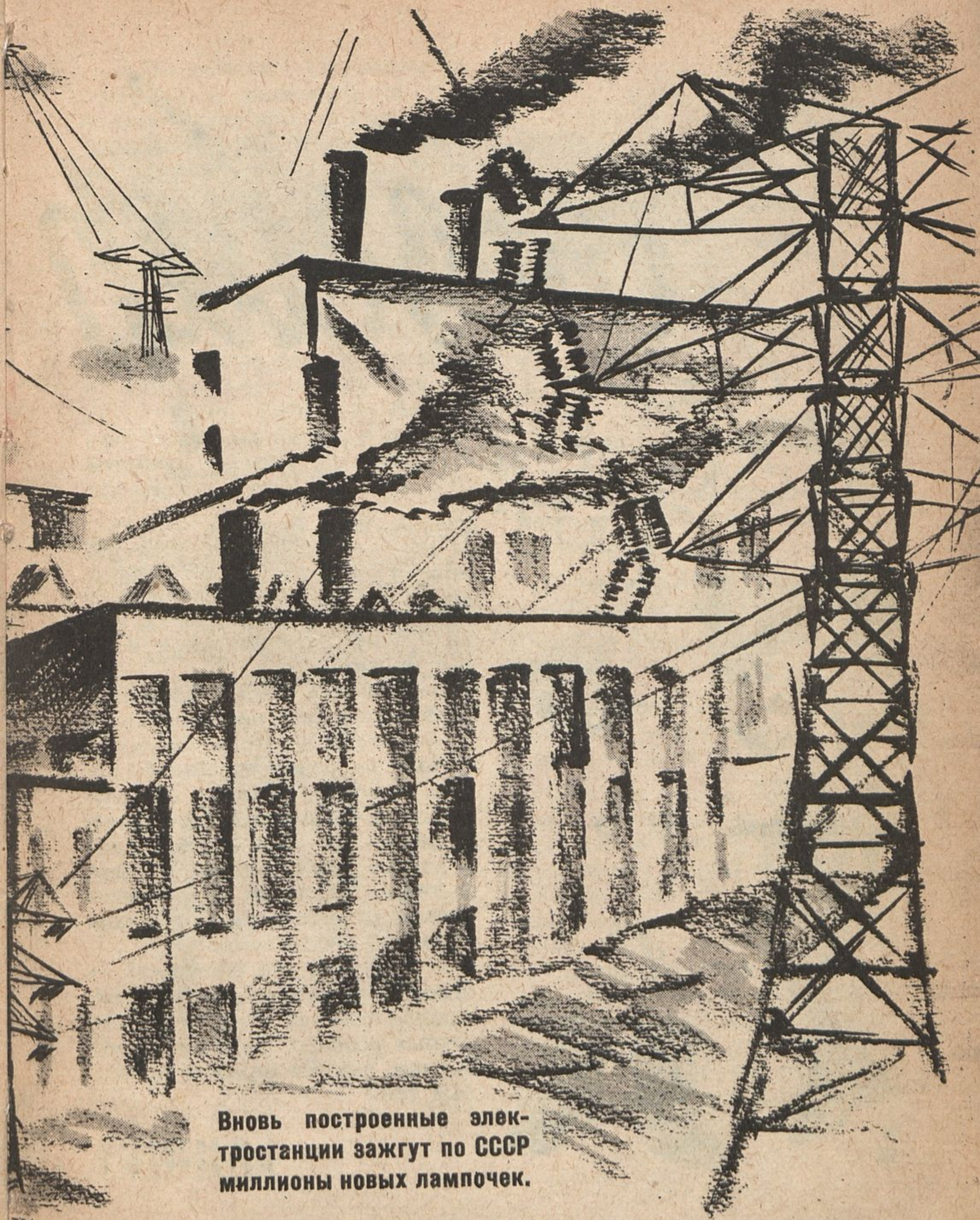

САРАТОВ. МОЛНИЯ

Саратовский гигант-завод комбайнов 31 декабря 1931 г. вступил в строй. Совхозам и колхозам СССР нужны комбайны. 15 тысяч комбайнов в год будет выпускать уже теперь Саратовский завод. 25 тысяч комбайнов в год будет выпускать окончательно Саратовский завод, когда он будет окончательно оборудован. Все заводы комбайнов САСШ (Северо-американские штаты) за 8 лет выпустили 85 тысяч комбайнов.

Рис. Я. Титова

Вновь построенные электростанции зажгут по СССР миллионы новых лампочек.

Кожвешер

Рис. Н. Ушаковой

КОЛЯ, пионер, сообщил маленькой Тате, синеглазой и бойкой девочке, что первого декабря состоится открытие катка и будет замечательное веселье на катке.

Зардевшись вся, засверкав глазенками, Тата насторожилась.

— Откуда ты, Коля, знаешь?

Коля поправил огненный галстук и гордо взглянул на Тату.

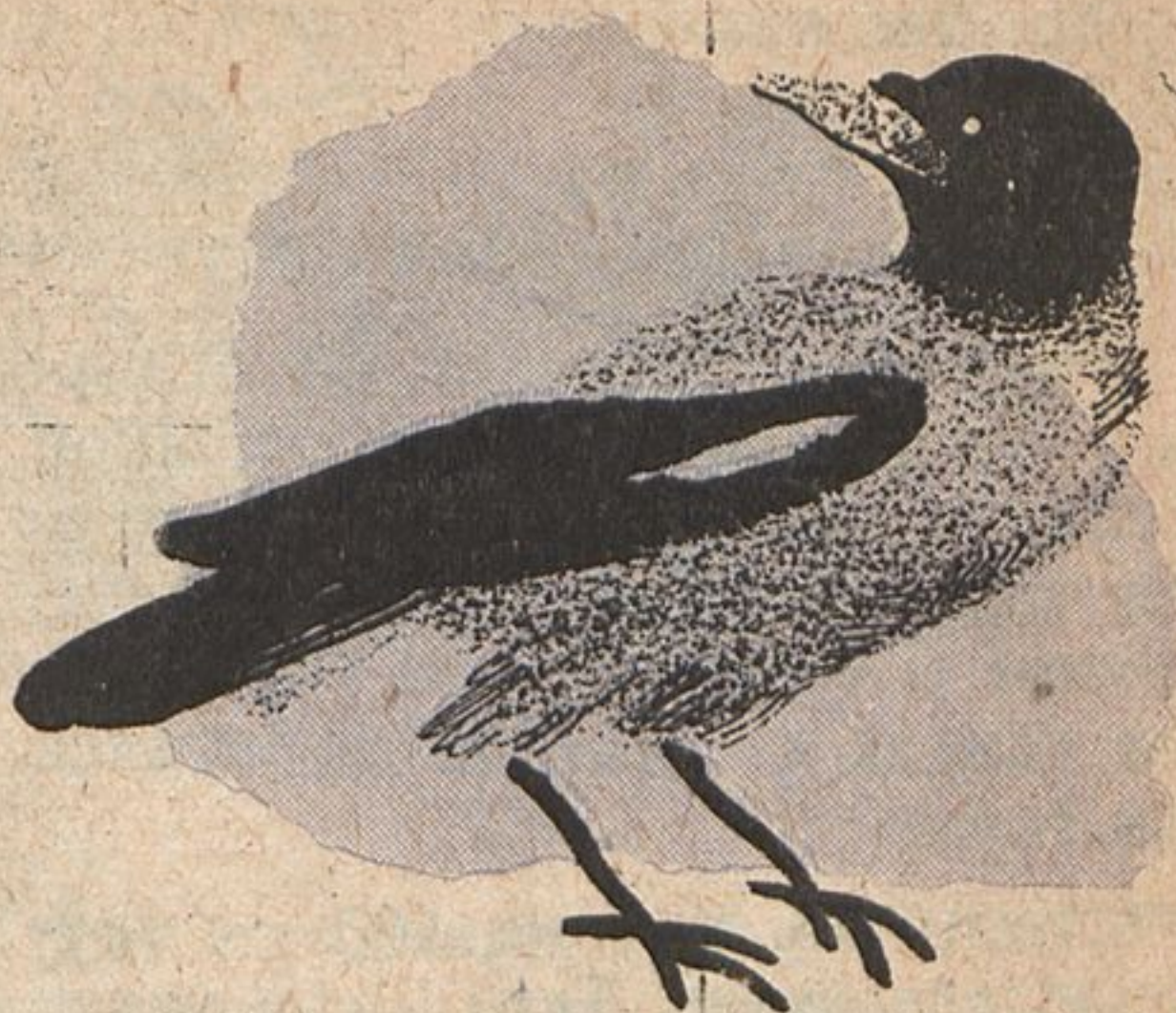
Тата, встретившись с его карим лучистым взглядом, отвернулась и надула губки, а затем, постояв в таком сердитом положении несколько минут, не выдержала и звонко рассмеялась.

— Ты чему это смеешься? — недоумевая и растерявшись, любопытствовал Коля, и на его пухлых розовых щеках заиграли ямочки, как бы отражая солнечные тени.

— Не веришь? Об открытии говорили в пионеротряде. Мы пойдем колонной, с коньками. Вожатый отряда получил ботинки с коньками. На-днях будет раздавать. Раз говорю, значит не вру, — подтвердил в заключение Коля и повернулся на одной ноге.

Тата закусил губку, смотрела в сторону, думая, чем бы это поразить Колю, такого зазнайку: он мог бы ее, а также и ее подруг — Олю, Соню и Аночку пригласить на каток, и они покатались бы там на коньках и послушали музыку.

Падал крупный снег. Сквозь желтоватые облака, похожие на молоко, смотрело желтое небольшое солнце, точь-точь как апельсин, и снег, падающий медленно, как бы неохотно, казался от его света нежным и розовым.

На высокой сосне, серебряной от инея, сидела ворона и, как подумалось Тате, сочувственно смотрела на нее и мысленно говорила:

„А на катке будет весело, и тебе, Таточка, следует туда пойти“.

Тата с болью отвернулась от вороны.

„Ишь, уселась, гадкая, — подумала Тата. — Тоже нос сует туда, куда ее не просят“.

Несмотря на то, что ворона сидела неподвижно на самой вершине и только водила по детдомскому двору черными бусинками глаз, все же с дерева падал мягко звенящий иней и, вонзаясь в снег, переливался на солнце ярчайшими цветными огоньками — розовыми, зелеными, желтыми и огненно-красными. Недалеко от нее играли другие девочки, ее подружки: Оля, Соня, Аночка и Вера. Они

лепили из снега какую-то фигуру, подражая мальчикам. Федя, Юра, Вова и другие с криком и смехом, подпирая друг друга, катили громаднейший шар снега.

На снеговой прикатанной горке, что возвышалась на большой сосновой аллее и тускло блестела ледком, весело визжали девочки и мальчики, то спускаясь на санках с горы, то взбираясь на горку.

„Нет, все это не то, — с грустью вздохнула Тата, — на катке все же будет лучше, веселее. Чем бы мне удивить Колю, чтоб он не зазнавался, что он идет на открытие катка да еще в отряде“.

— Знаешь, Коля, где мы были вчера, — хлопнув ладонями, утепленными варежками, обрадованно воскликнула Тата и вся засветилась таинственной тайной, неизвестной Коле. — А вот и не знаешь, не знаешь!..

— Знаю, — бросил Коля, — в кино ходили.

Тата захлопала в ладоши, подпрыгивая.

— Не узнал! Не узнал! Ах, куда мы ходили всем детсадом!

— Очень-то мне нужно знать, куда вы ходили, — ответил равнодушно Коля и поглядел на солнце, как бы давая понять Тате, что ему, Коле, вовсе не хочется знать, куда „они“ ходили всем отрядом.

— Хочешь, Коля, я тебе скажу, куда мы ходили, а? — испугавшись, что Коля уйдет и не выслушает, куда они ходили, спросила Тата и ласково заглянула ему в глаза. — Как было интересно-оо!.. — И Тата, не ожидая ответа Коли, стала рассказывать Коле, сладко сощурившись. — Мы были на заводе...

Коля насторожился.

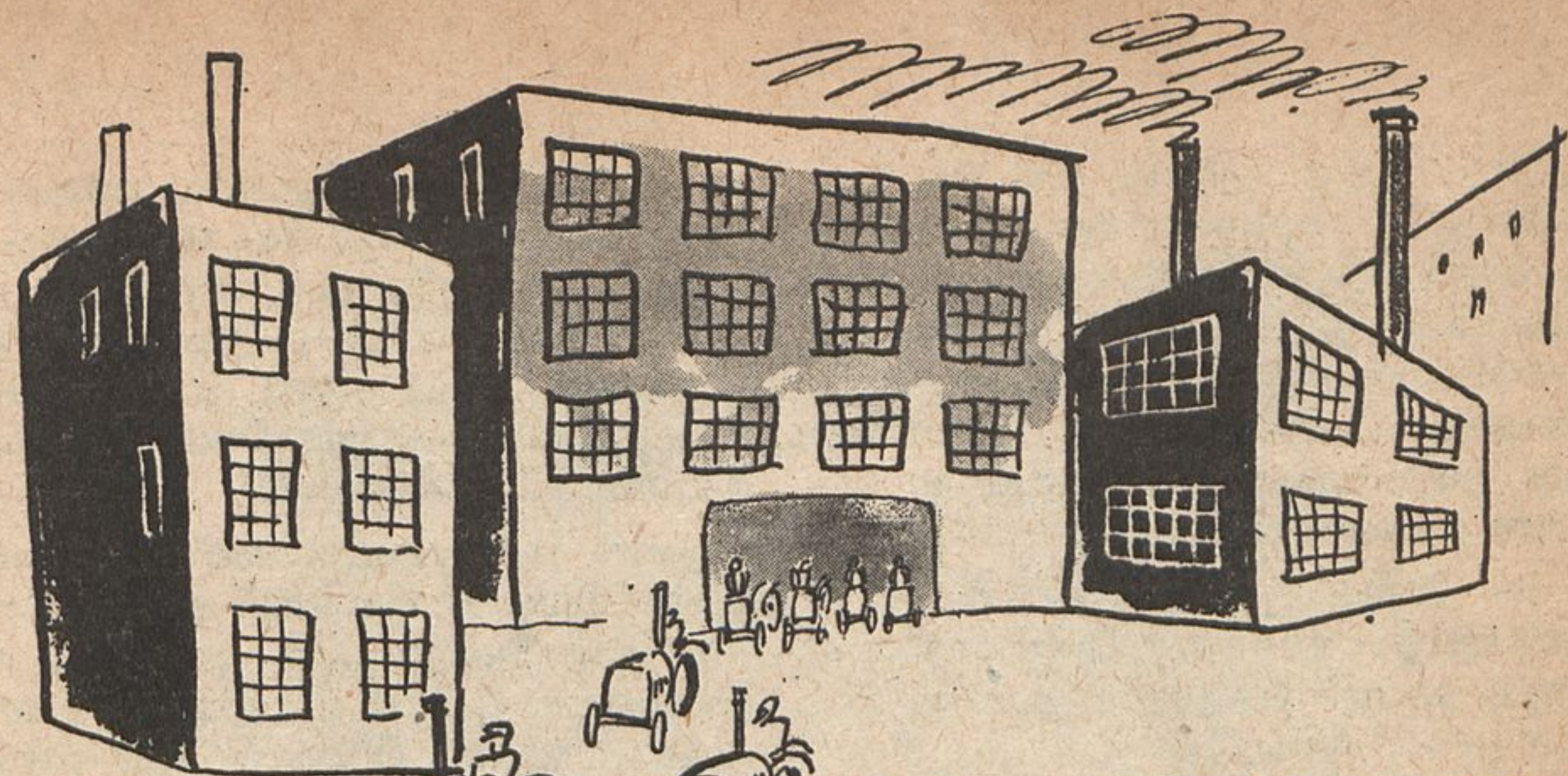
— На заводе? И вас, таких огольцов, пустили?!

Тата от такой обиды густо покраснела, а на синем огоньке ее глаз засверкали слезы, но она не расплакалась, а важно сказала, подавляя подкатывающие к горлу слезы:

— Вот и пустили! Как еще пустили-то: „Пожалуйста, — сказал директор завода, — юные хозяева!“ Мы, конечно, с удовольствием обошли четыре цеха...

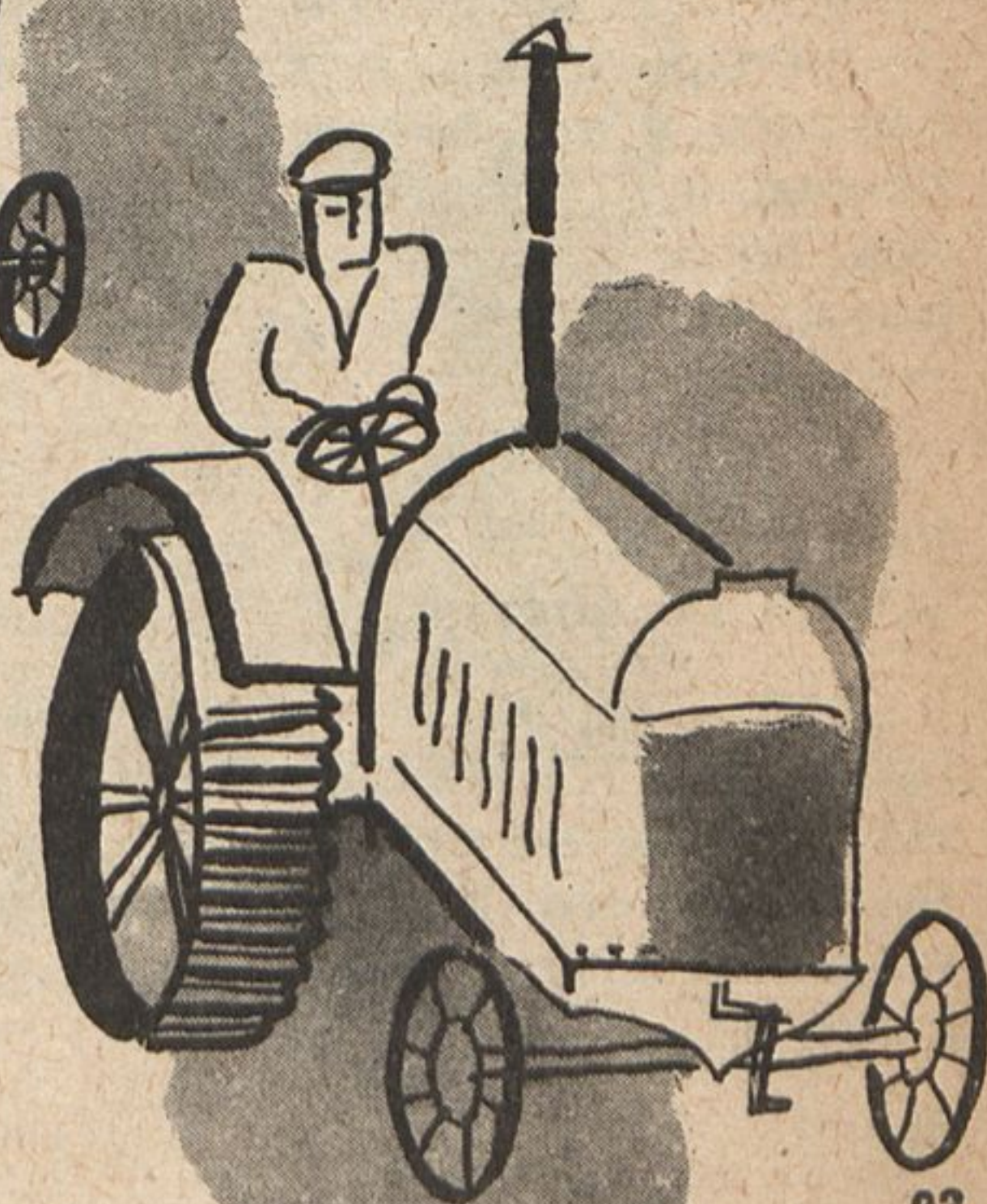
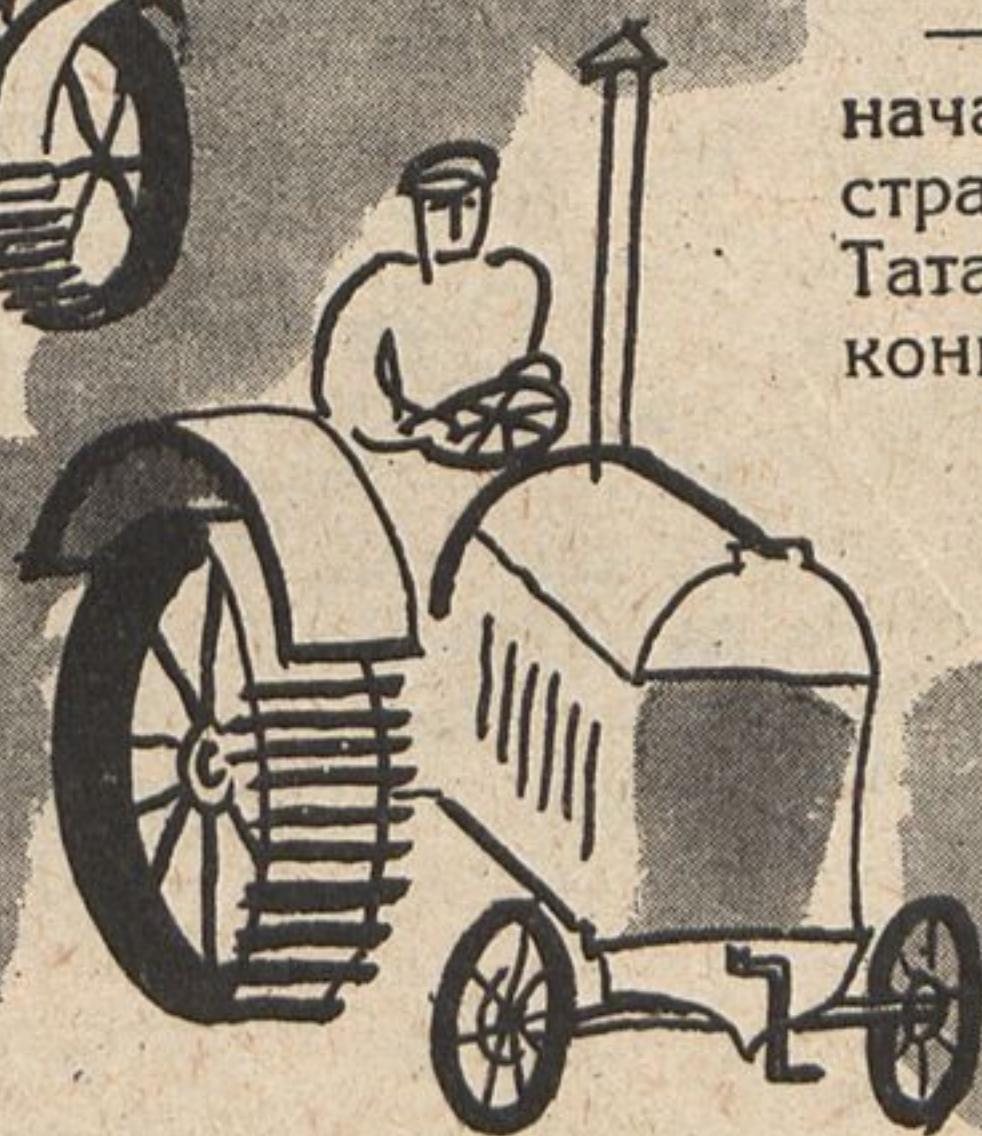
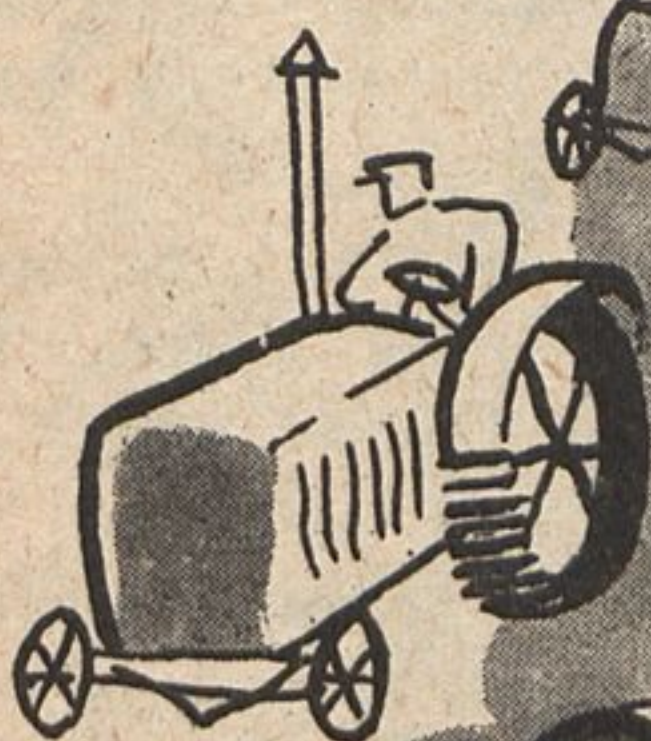
— Так и сказал? — и Коля с завистью поглядел на Тату. — Мы еще на этот завод не ходили, а вы... — И Коля, превратившись в слух, недовольно сказал: — Так рассказывай, а я послушаю. — И он, заложив руки за спину, стал смотреть в противоположную сторону, прислушиваясь к рассказу Таты.

Тата не рассказывала, а шипела от удовольствия. Увлечшись, она позабыла, что она рассказывает Коле, своему важному брату, а видела перед собой огромные, высоченные, почти из од-

от их бега, и Тата инстинктивно взяла за руку Колю, заглянула ему в загоревшиеся от ее рассказа глазенки.

— Ты не поверишь, Коля, в начале, когда вошли, было очень страшно, а потом ничего... — И Тата рассказала Коле, как по конвейеру один за другим бе-

ного стекла цехи, ряды куда-то бегущих плавно друг за другом машин, важно наблюдающих рабочих. Машины, как казалось Тате, были вовсе не машины, а а большие сизо-блестящие рыбы киты. Было немного страшно

жали части машин, как бы ласкаясь и приветствуя рабочих, стоявших у конвейера, и бежали дальше, все вперед и вперед, изменяясь в своем облике. — Ты видел, Коленька, как бежит вода на мельничные колеса, как они от нее вертятся?

— Видел, — буркнул Коля и взглянул на Тату, которая быстро рассказывала и размахивала ручонками.

— Так вот и части бегут по конвейеру, вырастая все больше и больше размером...

— А тракторы-то видела? — воображая вместе с Татой конвейер и как бегут, напоминая блестящую пенистую воду, по конвейеру части, а потом и готовые к работе машины, спросил Коля. — И много их?

— Очень много! — сказала Тата. — Из ворот они выходят по четыре в ряд, а потом, раз'езжаясь в стороны, катятся непрерывным потоком, точь-точь как вода в половодье. Как хорошо. Коленька, и при этом же страшно!..

— Страшно? Что ж тут страшного-то? И на половодье это совсем не похоже...

„Нет, похоже“ — подумала про себя Тата, но возражать Коле не стала. Она нежно взяла его под руку и, заглядывая ему в глаза, просяще сказала:

— Коленька, братик, возьми меня и других девочек на каток...

Не желая больше лукавить с Татой, Коля громко рассмеялся, а затем, заглядывая в тревожные и ждущие глазенки сестры, деловито сообщил ей:

— А ты думала, что зря пришел сюда, а? Передай девочкам, что мы на отряде решили и сестренку взять с собой на открытие катка. А у кого нет сестренки, так мы постановили, чтоб они пригласили девочек, у которых нет братьев...

— Верно! — крикнула восторженно Тата. — Милый Коля!.. Я так и знала... Я так и знала... Ух, как хорошо!

— Передай всем девочкам, что мы придем за ними в детдом. — И Коля, вскинув выше голову, важно зашагал из сада, не оглядываясь больше назад на свою сестренку и на ее подружек, подбежавших шумно к ней.

Пионеры не обманули. Они ровно в 12 часов дня колонной привалили в детдом и пригласили ребятишек.

Вышли из детдома шумно и радостно. Погода была хорошая, солнечная. Легкий мороз румянил щеки, так что они вспыхивали румянцем. Глаза сверкали ярко, задорно, синими и черными огоньками. Тата и Оля сто-

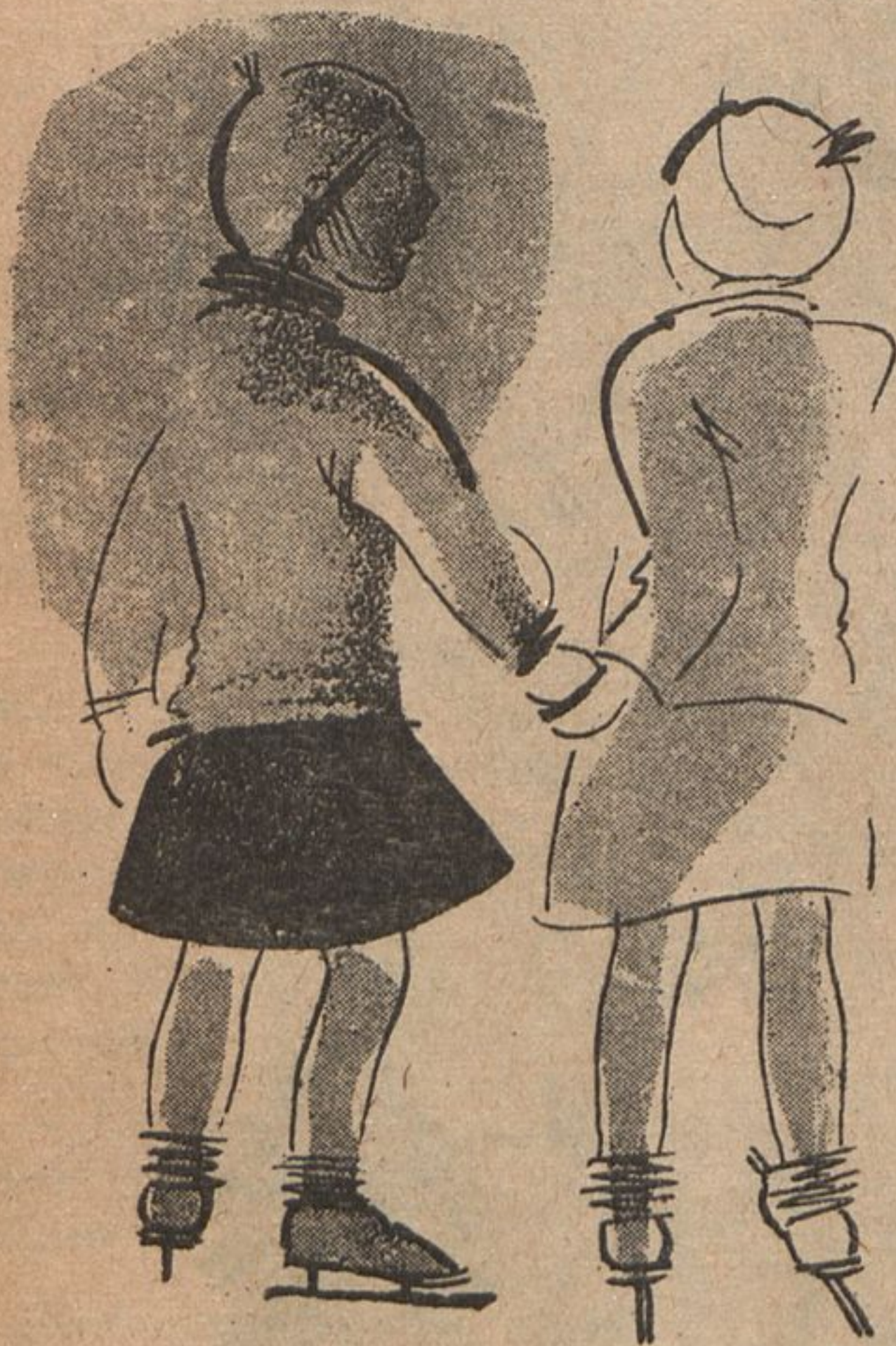
яли с Колей. На их руках, пониже локтей, висели коньки и поблескивали серебряной сталью. Конькам также было радостно и весело быть в колонне, сверкать на солнце.

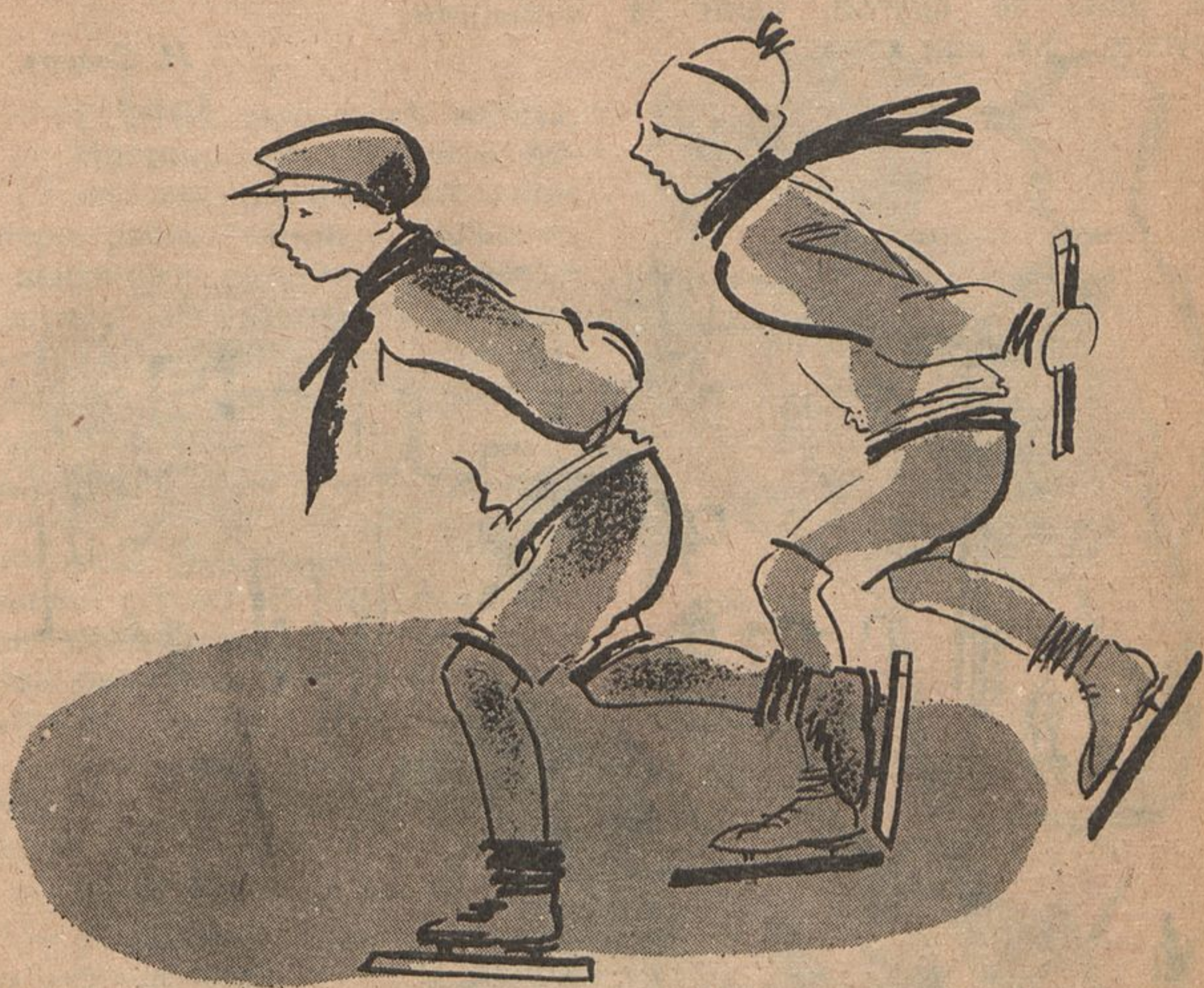
Аня и Вера стояли с Федей, а Соня и Катя — с Яшей.

Наконец, вожатый подал команду, и колонна, давая ногу и

сбиваясь с ноги, тронулась от детдома и бодро направилась по Октябрьскому шоссе. Деревья бульвара были в серебре, сверкали, переливались. Они, как показалось Тате, завидовали ей, колонне, Коле и вместе с ними, давая ногу, шагали к стадиону.

Войдя в широко открытые ворота, Тата затаила дыхание и смотрела на огромное бело-сизое поле катка с чернеющими скамейками по сторонам. Белые цвета снега и льда, красные полотна кумача и зелени на белом и сизо-серебристом фоне катка ослепили, очаровали Тату, Олю и всех ее подружек. Она почти бегом сбежала с Колей и Олей в раздевалку и, подвинтив коньки, они спустились на лед и покатились. Впереди них густо бежали девочки и мальчики. Галстуки пионеров то здесь, то там вспыхивали пламенем. Вдруг, не дав Тате и Оле добежать до центра катка, грянула оглушительно и торжественно музыка, подхватила Тату и Олю и понесла кружить их по гладкому серебристо-дымящемуся льду. За ними и впереди них, то отставая, то обгоняя, неслись девочки и мальчики, отражаясь в зеркале льда. Тата, не оглядываясь назад,

а равняясь с Олей, крикнула брату:

— Коля, не отставай! Ух, как хорошо!

Коля не отставал, а следил за маленькой сестренкой, чтоб она не упала, а так же и за Олей.

А музыка все гремела и гремела, как бы подгоняя ребятшек все вперед и вперед.

Колонны пионеров детсадовцев все прибывали и прибывали.

Тата, приблизившись к Оле, шепнула:

— Олечка, как хорошо. Мы, как тракторы на конвейере, густо, одна за другой, один за другим... Ух, как хорошо!

Лед бодро и величественно звенел, гудел и дымился под коньками.

Н. Званов.

В ДЕТСКОМ ГОРОДКЕ

Рис. В. Ростовцева

КРЕПКИЙ, морозный воздух. На широком снежном поле, как на ослепительном ковре, расположились большие, с высокими окнами, круглые и полукруглые здания. На них надписи: „Лыжная база“, „Каток“, „Фабрика-кухня“. Да всех и нехватишь глазом.

Красные, зеленые, голубые ледяные кирпичики искрятся, переливаются на солнце. Группа малышей строит из этих кирпичиков дом. Работа кипит. Кладка стен окончена. Ребята принимают за крышу.

— А кто же у нас в доме жить будет? — неожиданно спросила Валя.

— Кто? Конечно, мы.

— А разве влезем? Ведь дом-то игрушечный. — Ребята приостановили стройку и задумались.

— Знаете что, ребята, — предложил Юра, — пусть наш дом будет школой. Помните, тетя Нина говорила, что у нас теперь много новых, больших, светлых школ строят. А из снега давайте слепим учеников, которые идут в школу.

— Я сделаю учителя, — заявил Миша, — большого, с усами, как учитель по арифметике у сестры в школе.

Юра принес из комнаты уголь и морковку. Когда первый снежный ученик был готов, ему вставили глаза-угольки, а рот сделали из моркови. В руки вложили пачку маленьких бумажек.

— Это будут книги.

— Ребята, я уже сделал снежного учителя! — кричит Миша.

Ребята бросились смотреть.

— Ой, какой большой!

— Да он такой же, как дом!

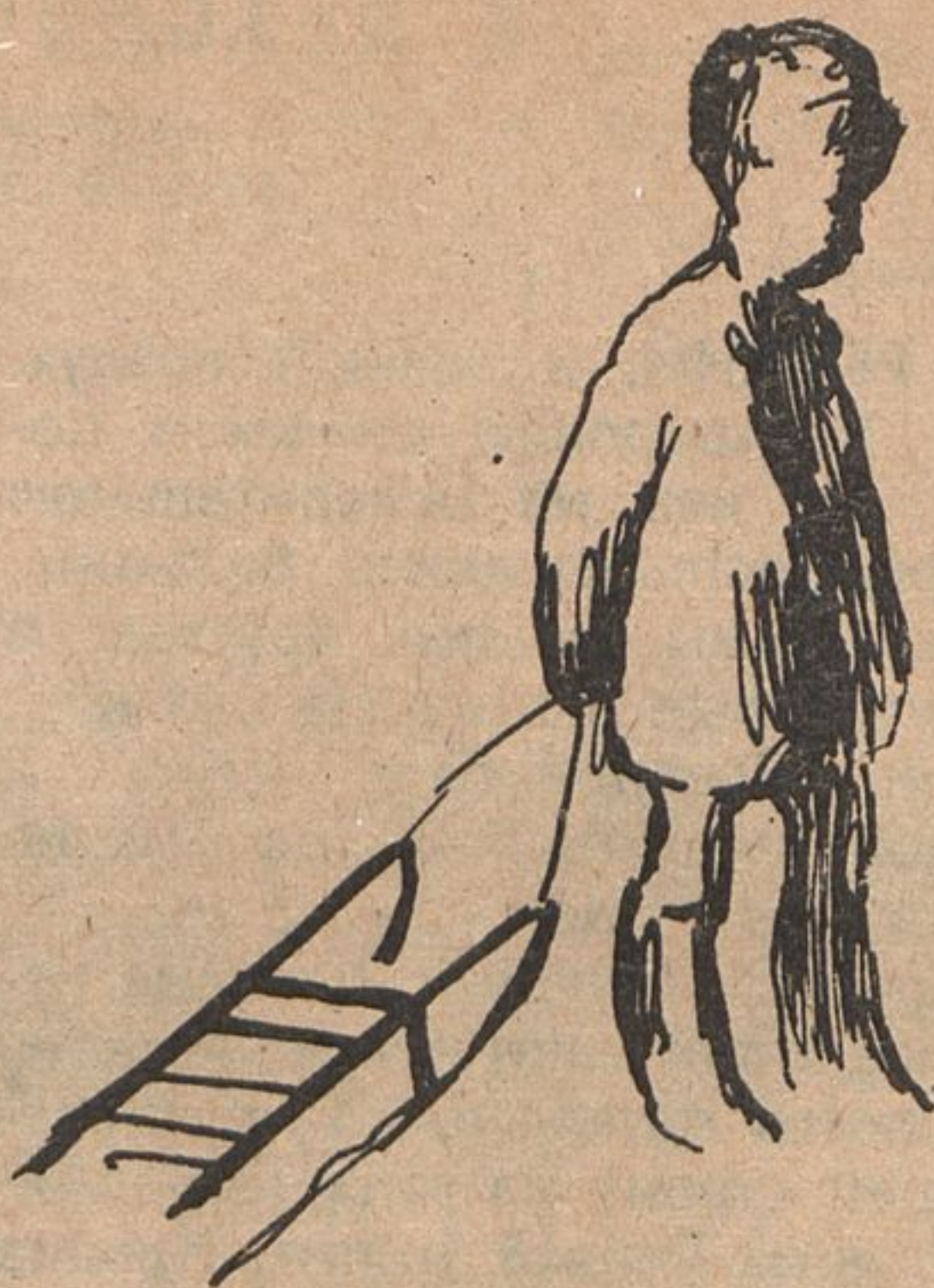
— Придётся ему ноги укоротить!

— А усы-то какие!

Вместо усов Миша прилепил большие куски ваты.

— Ты уж лучше сам влезай в дом, вместо учителя, — кричали, смеясь, ребята.

Скоро вереница снежных ребят тянулась к новой школе.

II

Со всех районов Москвы стекаются ребята в Центральный парк культуры и отдыха. Здесь можно покататься на коньках, на лыжах и на санках с большой ледяной горы. У малышей есть своя гора. Тетя Нина дает им санки.

— Ребята, кто скорее добегит до горы? — С криком и смехом, схватив санки, на перегонки бегут к горе. Юра бежит первый, за ним Миша.

— Юра! — кричит Миша. — Остановись, ты калошу потерял.

— Юра останавливается и смотрит на ноги.

— Как же потерял? У меня обе калоши на ногах.

А Миша стоит уже на горе и смеется.

— Эх ты! Я первый прибежал, а ты третью калошу ищешь.

— Ха-ха-ха!.. — несется здоровый, заразительный смех ребят. Смеется и тетя Нина.

Но Миша, зажмурясь от ветра, уже летит на санках с горы, за ним ребята, визжа от восторга. Ух! Даже дух захватывает. Мелькают сияющие, покрасневшие от мороза лица. Валя с Борей притащили с собой барабаны и печатают на снегу.

— Боря, посмотри-ка, какой у меня завод вышел, — говорит Валя. На снегу отпечатался завод с большими, уходящими в высь трубами.

— У меня больше завод. Это завод АМО. Мне папа рассказывал, что он очень большой, выпускает 28 автомобилей в день.

— Ребята, — раздается голос тети Нины. — Пойдемте в ком-

нату погреемся. У нас сегодня интересная работа есть.

III

В комнате дошкочат тепло и уютно. Маленькие столы и стулья. Ребята только что пообедали. Миша строит что-то на полу из кубиков.

— Но-но! — кричит, сидя на лошади, Боря.

Но лошадка не слушается его и стоит на месте.

— Боря, иди к нам за стол, лошадка тебя все равно не повезет, а мы сейчас будем рисовать для стенной газеты.

Боря неохотно слезает с лошади, идет к ребятам. На столе разложены: бумага, карандаши и клей. Ребята рисуют.

— Баля, что это у тебя дом косой и окна без стекол? — спрашивает Боря.

— Это школа за границей. В ней учатся ребята, у которых папы и мамы безработные. У них в школе нет стекол, холодно,

и им не дают горячих завтраков, как у нас.

— А ты откуда знаешь?—удивляется Боря.

— Я здесь часто бывал; и нам рассказывали о том, как учатся ребята за границей. Ты приходи сюда почаще.

Стенная газета готова. Ребята называли ее „За всеобуч“. А рисунки, которые не поместились в стенную газету, ребята наклеили в альбом.

Миша внимательно рассматривает вещи, прикрепленные к доске. Тут красный флажок с пятиконечной звездой, кубики, нарисованы: трамвай, пионер, самолет. Миша не понимает, для чего все это нужно.

— Что это за доска такая? — спрашивает он.

— Это, ребятки, доска-викторина. Вот я вас спрошу сейчас, почему флаг красный? Кто знает?

— Я знаю! — раздается пискливый голосок. — Это цвет крови рабочих, убитых буржуями.

— Верно. А кто скажет, ребятки, почему на флаге пятиконечная звезда?

Молчание.

— Не знаете, ну вот я вам расскажу.

Тетя Нина рассказывает о пятиконечной звезде, о том, как делается флажок, из чего и как делают материю, и еще много интересного.

Стемнело. Ярko вспыхнули огни электрических лампочек. За Бореи приходит мама.

— Ну, Боря, одевайся и пойдем домой.

— Не пойду домой, не хочу, здесь лучше, — упирается Боря.

— Вы его в следующий свой выходной день опять приведите к нам, — говорит тетя Нина бориной маме.

— Наша комната открылась недавно, 5 декабря. Сначала в день приходило 20—25 ребятшек, а сейчас в среднем в день приходит 60 человек, и работа налаживается.

После долгих уговоров Боря нехотя одевает пальто, прощается с ребятами и с тетей Ниной.

— До следующего выходного! — кричит он в дверях.

Л. Канцель и Е. Кузьмина.

РАСКРАСЬ САМ

Раскрась отрезки с одинаковыми цифрами — одинаковыми красками: 1 — белой; 2 — красной; 3 — черной; 4 — желтой; 5 — синей, — и получится завод с трубами и домной.

(Смотри рисунок на 3-й стр. обложки)

